

ЗДЕСЬ

ВОДЯТСЯ

ДИНОЗАВРЫ

Handwritten signature

Дмитрий Емец

Город
динозавров

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Разработка серийного оформления
Сергея Курбатова, Игоря Савченко

Иллюстрация на переплете *Игоря Савченко*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Город динозавров: [повесть] / Дмитрий Емец. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Здесь водятся
динозавры).

ISBN 978-5-699-83226-2

Вы мечтали увидеть живых динозавров? Пожалуйста!
Настоящие динозавры летают над Кремлем, плавают в
Москве-реке, носятся друг за другом по улицам и про-
спектам. Ужас для взрослых, радость для детей и боль-
шая проблема для Макса — московского школьника из
весьма необычной семьи. Ведь динозавры родились в
его доме и стали его друзьями. И теперь ему необходи-
мо найти для них... параллельный мир, где они будут
чувствовать себя в безопасности.

УДК 821.161.1-31-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83226-2

© Емец Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дело о динозаврах

Дмитрий Емец (род. в 1974) — наш современник, знаменитый прежде всего сериями книг о Тане Гроттер и Мефодии Буслаеве. У него семеро детей, поэтому писать для ребят ему легко, интересно и весело. А недостатка в идеях нет — например, в «Городе динозавров» автор населил Москву доисторическими чудовищами. Но может ли такое произойти в реальной жизни? Что думает об этом современная наука?

Диктофон издал пронзительное «вжжж!», перематывая пленку к нужному месту записи.

«...и все-таки, профессор, возможно ли в наше время клонировать вымершие виды

животных? Если использовать, например, клетки найденных костей или яиц?

— На этот вопрос, как и на все вопросы, относящиеся к клонированию, трудно ответить однозначно. Я лишь напомню вам, что для клонирования нужна не одна клетка, а две: клетка-донор, из которой мы извлекаем генетическую информацию, и клетка-носитель. Нам нужны две молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты, она же великая и могучая ДНК, молекула-проводник генетической информации. Ее можно найти в каждой клетке организма человека, кроме клеток крови. ДНК, как вы, надеюсь, учили в школе, — это своего рода план-схема, по которой «собирается» организм, когда растет. В природе это происходит естественным путем, но в последние годы ученые научились делать это в лабораториях. Так вот, при клонировании в клетке-носителе отдельные фрагменты молекулы ДНК или она вся полностью заменяется ДНК, которую удалось выделить из клетки-донора. Но проблема в том, что у животных все клетки специализированные, то есть клетка, например, кожи или чешуи

отличается от клетки мышц или слизистой оболочки внутренних органов. Поэтому в качестве донора нужно брать клетку, которая потенциально может стать любой другой — то есть либо половую клетку, либо так называемую стволовую, которые в организме существуют только на внутриутробной стадии развития или на определенных этапах интенсивного роста и обновления. Ну а клетка-носитель должна быть обязательно яйцеклеткой, которую мы после пересадки стимулируем к делению и пересаживаем в матку суррогатной матери. Именно так появилась на свет знаменитая шотландская овечка Долли. Клетку-донора для нее брали из тканей молочных желез беременной овцы, которые в период беременности как раз интенсивно обновляются...

— Это все понятно, профессор (*по голосу задающего вопросы чувствовалось, что ему ничего не понятно*), но все-таки — можно ли клонировать динозавра или мамонта?

— А вот я сейчас продолжу свою мысль, и вы сами мне скажете. Дело в том, что попытки возродить вымершие виды животных уже предпринимаются — некоторые

из них даже успешны. Например, почти получилось клонирование вида «горный козел букардо», но детеныш, к сожалению, не выжил. Зато выжили двое азиатских быков-бантенгов, а еще ведутся работы по клонированию вымершей птицы дронта и даже гигантского мамонта — во всяком случае, ученым удалось «подсадить» некоторые гены мамонта в ДНК африканского слона. Скоро должны завершиться работы по подготовке к возрождению квагги — вымершей в XIX веке африканской лошади. Для этого американские исследователи скрещивают геном квагги, смоделированный по клеткам сохранившихся остатков кожи, с геномом зебры. А теперь подумайте — что общего у тех случаев, которые я перечислил?

— Кажется, я понял, профессор! Во всех случаях в качестве носителя использовался «близкий родственник» вымершего животного! И если генетическую родню мамонту или квагге отыскать нетрудно, то с динозаврами есть проблема — у них «родни» не осталось.

— Вы совершенно правы, молодой человек! Вымершие гигантские ящеры оставили богатое потомство — это птицы, но и они не прямые потомки чудовищ из «Парка юрского периода», между ними было еще несколько вымерших звеньев. Кстати, самое смешное, что ближе всех к динозаврам оказались не кто иные, как куры и индейки! Они родня пернатому динозавру, предку всех птиц.

— А как же крокодилы, вараны, игуаны? Ведь не случайно один из динозавров называется игуанодон?

— Эти гигантские рептилии — двоюродные братья динозавров: у них были общие предки, но они довольно рано пошли по разным путям развития. Что касается игуанодона, то он — жертва ошибки исследователя. В 1825 году английский геолог Гидеон Мантелл нашел кости некоего странного существа, которое назвал игуанодоном, обратив внимание на сходство строения его костей и скелета игуаны. Это был прорыв в науке своего времени, но сто пятьдесят лет спустя оказалось, что все сложнее...»

Евгений Смеляков, молодой независимый журналист, нажал на кнопку «стоп» и взялся за голову. На часах было два часа ночи, а он все еще не понимал, к чему должно привести его расследование. Появление динозавров, разгуливающих по Москве, как у себя дома в юрском периоде, пытались объяснить десятком способов, в числе которых были такие, как открывшийся портал в параллельный мир или массовые галлюцинации из-за выбросов в атмосферу химических веществ с вредных производств. Но никто даже не попытался разобраться, что же произошло на самом деле.

Смеляков планировал напечатать свою статью в том издании, для которого она подойдет больше. Если она выйдет научной — то в «Науке и жизни», где он печатался под псевдонимом Гордей Крученых, кандидат наук (каких именно наук — зависело от того, на какую тему он писал очередную статью). Если псевдонаучной — то в газете «Очевидное-невероятное», где Евгений подписывался как Модест Тайнознавцев. У него были псевдонимы на все

случаи жизни, включая дамские журналы (Матильда Бонжур), деловую прессу (Олег Солидный) и криминальную хронику (Виктор Полицеймако), однако, насколько Евгений мог понять, его «дело о динозаврах» не подходило по формату ни в одно издание Москвы и области. Оно тянуло на книгу, но Смеляков еще не решил, хочет он ее написать или нет.

Он взял множество интервью у людей, которые могли бы пролить свет на загадку происхождения динозавров. Самым интересным оказался этот профессор-генетик, который согласился на интервью только после того, как Евгений клятвенно пообещал не называть в статье его фамилию. У журналиста сложилось впечатление, что о динозаврах профессор знал подозрительно много — больше, чем ему полагалось «по профилю». Видимо, не одному Смелякову пришло в голову, что динозавры на улицах Москвы были клонами. Но признаться в источнике этой идеи — а это был фантастический роман Майкла Крайтона «Парк юрского периода» и снятый по нему фильм — он стеснялся.

На самом деле почти ничего загадочного в этих новых динозаврах не было. Например, некоторые из них могли разговаривать — но ведь и некоторые птицы (не только попугаи, но и вороны, скворцы, сойки) умеют говорить, хоть и не осмысленно, просто имитируют чужие голоса. Последние исследования показали, что у динозавров была развитая гортань, способная воспроизводить разные звуки, а у некоторых имелись еще и дополнительные резонаторы в черепе, которые делали эти звуки более громкими или глубокими.

Ничего странного не было и в том, насколько умно вели себя многие экземпляры доисторических чудовищ. Еще в 1960-е годы появились исследования, в которых предполагалось, что динозавры могли быть теплокровными, как их ближайшие родственники птицы, а значит, довольно быстрыми и умными. А год назад в авторитетном американском научном журнале *Science* вышла статья, согласно которой динозавры не были ни холоднокровными, ни теплокровными — они были мезотермами, то есть существами, которые могли регулировать температуру

своего тела «изнутри», но при этом варьировать ее в зависимости от окружающей среды: она не была постоянной, как человеческие 36,6 градусов. Это помогало динозаврам не впадать в спячку в холодное время года, как это делают амфибии, и не требовать для себя специальных условий при изменении погоды — например, не линять на зиму, как большинство птиц и животных. Для своего времени они были наиболее приспособленными существами — потому и царили на Земле порядка 130 миллионов лет! «Вот бы люди продержались хотя бы половину этого срока», — подумал Евгений...

Странностей у московских динозавров — ну, если не считать загадки их происхождения, — было две. И обе они могли, как предположил Евгений, пролить свет на самую главную загадку.

Во-первых, если верить директору палеонтологического музея, к которому Смеляков тоже наведалься, реальным динозаврам было бы очень тяжело в современных условиях. Журналист нашел на диктофоне нужный файл и нажал кнопку. «Вжжжж!»

«...но не вредна ли динозаврам современная экология Москвы?

— Экология? Юноша, мыслите шире — дело в климате! Ведь динозавры вымерли из-за изменения климата. Самая распространенная в настоящее время теория гласит, что резкое похолодание 65 миллионов земных лет назад было вызвано падением огромного метеорита: он поднял в атмосферу тучу пыли, она окутала Землю и не пропускала солнечные лучи. В юрский период, когда царствовали динозавры, климат был очень жарким и влажным. Разве этим может похвастаться погода в Москве?

— То есть... у нас динозавры должны были бы замерзнуть и умереть от воспаления легких?

— Не только. Дело еще и в атмосферном давлении — во времена динозавров оно было более чем в два раза выше в сравнении с современной Землей. Воздух ощущался как более плотный. Кстати, именно поэтому исторические птеранодоны и птерозавры не могли бы летать над Москвой — их крыльям было бы не на что опираться. Ну а динозавры чувствовали бы

себя примерно как люди на вершинах высоких гор — им было бы трудно дышать, у них было бы постоянное головокружение. И вряд ли они прожили бы долго, к сожалению.

— Но ведь современные птеранодоны же летали! И явно неплохо себя чувствовали!

— А вот поэтому мне чаще всего кажется, что дело в массовой галлюцинации...»

Евгений выключил диктофон и снова схватился за голову. Если его гипотеза о клонировании верна, то неведомый биологический гений не просто клонировал динозавров, но и генетически модифицировал их. Иначе непонятно, как ему удалось создать выводок жизнеспособных и активных особей, если «Москва юрского периода» невозможна. Но что за технологии это позволяют? Никто в мире на такое не способен...

Было и еще кое-что — и это могло помочь в создании психологического портрета неизвестного гения. Или их было несколько? Одному человеку осуществить такой проект вряд ли под силу.